

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
27 February 2025
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по объединенным пятому — девятому периодическим докладам Белиза*

1. Комитет рассмотрел объединенные пятый — девятый периодические доклады Белиза ([CEDAW/C/BLZ/5-9](#)) на своих 2130-м и 2131-м заседаниях (см. [CEDAW/C/SR.2130](#) и [CEDAW/C/SR.2131](#)), состоявшихся 11 февраля 2025 года. Перечень тем и вопросов, сформулированных предсессионной рабочей группой, содержится в документе [CEDAW/C/BLZ/Q/5-9](#), а ответы Белиза — в документе [CEDAW/C/BLZ/RQ/5-9](#)¹.

А. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за представление объединенных пятого — девятого периодических докладов, пусть и с 12-летней задержкой². Комитет также выражает государству-участнику благодарность за письменные ответы ([CEDAW/C/BLZ/RQ/5-9](#)) на перечень тем и вопросов, поднятых предсессионной рабочей группой, за устный доклад делегации и за дополнительные разъяснения, представленные в ответ на вопросы, заданные членами Комитета в устной форме в ходе диалога.

3. Комитет выражает государству-участнику признательность за направление делегации высокого уровня, которую возглавила Эльвия Вега Самос, государственный министр Министерства по вопросам развития человеческого потенциала, семьи и коренных народов. В состав делегации вошли также другие представители этого министерства, а также Национальной комиссии по делам женщин.

* Приняты Комитетом на его девяностой сессии (3–21 февраля 2025 года).

¹ Не включены в заключительные замечания по докладам государств-участников, подготовленные на основе перечня тем до представления доклада.

² Решение, принятое на шестьдесят девятой сессии, включать, если это уместно, ссылку на задержки в представлении докладов, составляющие четыре года или более.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс, достигнутый в деле проведения законодательных реформ за период после рассмотрения им в 2007 году объединенных третьего и четвертого периодических докладов (CEDAW/C/BLZ/3-4) государства-участника, в частности принятие следующих документов:

- a) Закона о борьбе с сексуальными домогательствами — в 2024 году;
- b) Закона о лицах с инвалидностью — в 2024 году;
- c) Закона о браке (Поправки), а котором минимальный возраст вступления в брак повышен до 18 лет без исключений — в 2024 году;
- d) Закона о Национальной комиссии по делам женщин — в 2023 году;
- e) Закона о запрете насилия в семье и насилия со стороны интимного партнера — в 2023 году;
- f) Закона о запрете торговли людьми, в соответствии с которым в стране вступил в силу Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности — в 2013 году;
- g) Поправок к Уголовному кодексу, ужесточающих наказание за преступления против половой неприкосновенности, совершенные в отношении детей, — в 2013 году;
- h) Закона о запрете сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях — в 2013 году;
- i) новой редакции Закона о домашнем насилии (ЗДН) — в 2011 году;
- j) новой редакции Закона о труде — в 2011 году.

5. Комитет приветствует усилия государства-участника по совершенствованию его институциональной и нормативной базы, направленные на ускорение процесса ликвидации дискриминации в отношении женщин и на поощрение гендерного равенства, в частности учреждение и принятие следующих механизмов и документов:

- a) новой редакции Национальной гендерной политики на 2024–2030 годы — в 2024 году;
- b) отмену пошлин и налогов на товары женской гигиены — в 2023 году;
- c) Программы амнистии на 2022–2023 годы для женщин из числа мигрантов и лиц, ищущих убежища, — в 2022 году;
- d) Женского парламентского совета — в 2022 году;
- e) Национального стратегического плана по борьбе с ВИЧ, инфекциями, передаваемыми половым путем, и туберкулезом на 2021–2025 годы — в 2021 году;
- f) Стратегического плана действий по борьбе с торговлей людьми на 2021–2023 годы — в 2021 году;
- g) Национального плана действий по гендерным аспектам в области изменения климата на 2022–2027 годы — в 2022 году и Национального управления по вопросам изменения климата — в 2021 году;

- h) Программы действий по пресечению практики детских браков и ранних союзов в Белизе — в 2022 году;
 - i) Повестки дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности — в 2020 году;
 - j) женской повестки дня «Плана Белиза» — в 2020 году;
 - k) Типового руководства по рассмотрению дел о сексуальных преступлениях — в 2017 году;
 - l) Наблюдательного совета Белиза по вопросам уголовной преступности — в 2016 году.
6. Комитет с удовлетворением отмечает, что за период после рассмотрения предыдущего доклада государство-участник ратифицировало следующие международные и региональные документы или присоединилось к ним:
- a) Межамериканская конвенция о защите прав человека пожилых людей, — в 2024 году;
 - b) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений — в 2015 году;
 - c) Конвенция о сокращении безгражданства 1961 года — в 2015 году;
 - d) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах — в 2015 году;
 - e) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания — в 2015 году;
 - f) Конвенция о правах инвалидов — в 2011 году;
 - g) Присоединение к Карибскому суду — в 2010 году.

C. Цели в области устойчивого развития

7. Комитет с удовлетворением отмечает поддержку международным сообществом целей в области устойчивого развития и призывает к обеспечению гендерного равноправия де-юре (на законодательном уровне) и де-факто (на практике) в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Комитет напоминает о важности цели 5 в области устойчивого развития и необходимости учитывать принципы равенства и недискриминации в процессе достижения всех 17 целей. Он настоятельно призывает государство-участник признать, что женщины являются движущей силой его устойчивого развития, и принять в этой связи соответствующие программы и стратегии.

D. Парламент

8. Комитет подчеркивает чрезвычайно важную роль законодательной власти в обеспечении полного выполнения Конвенции (см. [A/65/38](#), часть вторая, приложение VI). Он предлагает Национальному собранию принять необходимые меры для выполнения настоящих заключительных замечаний в период до представления следующего периодического доклада согласно Конвенции.

Е. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Отзыв заявления, сделанного при присоединении к Конвенции

9. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о его строго соблюдающихся законах и национальных механизмах по защите прав человека женщин. При этом он обеспокоен тем, что государство-участник по-прежнему сохраняет в силе свое заявление по статье 10 Факультативного протокола об отказе от конфиденциальной процедуры расследования.

10. Комитет вновь повторяет свою рекомендацию (CEDAW/C/BLZ/CO/4, п. 35) о том, чтобы государство-участник отменило свое заявление по статье 10 Факультативного протокола относительно компетенции Комитета по статьям 8 и 9.

Конституционная и законодательная база

11. Комитет с одобрением отмечает, что государство-участник пересматривает свою внутреннюю правовую базу с целью привести ее в соответствие с Конвенцией и другими международными договорами по правам человека. Вместе с тем он с озабоченностью отмечает отсутствие всеобъемлющего законодательства, направленного на борьбу с перекрестными формами дискриминации в отношении женщин и:

- а) отсутствие в Конституции Белиза прямого запрета на дискриминацию по признакам гендера и этнической принадлежности и наличие в них таких уничижительных терминов, как «душевнобольной» и «бродяга»;
- б) задержку в утверждении законопроекта о равных возможностях, причина которой, по имеющейся информации, кроется в противодействии консервативных и религиозных групп;
- с) присутствие в Законе об иммиграции (2000 года), принятого еще в колониальную эпоху, дискриминационных упоминаний «проституток», «гомосексуалистов» и уничижительных выражений в адрес людей с инвалидностью, таких как «идиот», «безумец», «умственно отсталый» и «тупица»;
- д) сохранение смертной казни, даже если в государстве-участнике с 1985 года действует фактический мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров.

12. Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) внести поправки в Конституцию, прямо запрещающие дискриминацию по признаку пола и этнической принадлежности, прекратить использовать все уничижительные термины, дискриминирующие женщин, и заменить их согласованными на международном уровне инклюзивными формулировками;
- б) принять всеобъемлющее законодательство, направленное на борьбу с прямой, косвенной и пересекающейся дискриминацией в государственной и частной сферах в соответствии со статьями 1 и 2 Конвенции. Такое законодательство должно предусматривать наличие процедур юридического признания гендерной идентичности и разрешения на изменение гендерных маркеров в официальных документах;
- с) отменить все разделы Закона об иммиграции, дискриминирующие женщин, занимающихся проституцией, женщин с инвалидностью, лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ), а также интерсексуалов,

и провести комплексный пересмотр законодательства с целью устранить все дискриминационные положения и формулировки;

d) отменить смертную казнь и ввести до ее отмены официальный мораторий на смертную казнь.

Доступ женщин к правосудию

13. Комитет обеспокоен ограниченностью доступа к бесплатной юридической помощи, особенно для сельских жительниц, креолок, женщин народностей гарифов и майя, женщин из числа коренных народов и лиц африканского происхождения, женщин из числа беженцев и мигрантов, женщин с инвалидностью, женщин из числа ЛГБТ и интерсексуалов.

14. Комитет рекомендует государству-участнику устранить барьеры, препятствующие доступу женщин к правосудию, и разработать правовую и институциональную базу в области юридической помощи и государственной защиты, которая была бы доступной, эффективной и отвечала бы потребностям женщин, в особенности таких групп обездоленных женщин, как креолки, женщины народностей гарифов и майя, женщины из числа коренных народов и лиц африканского происхождения, женщин из числа беженцев и мигрантов, женщин с инвалидностью, женщин из числа ЛГБТ и интерсексуалов.

Национальный механизм по улучшению положения женщин

15. Комитет с обеспокоенностью отмечает:

a) высокую зависимость национального механизма по улучшению положения женщин от донорского финансирования и отсутствие долгосрочной стратегии, призванной обеспечить его устойчивость;

b) чрезмерное бремя, возложенное на Национальную комиссию по делам женщин как основной орган, отвечающий за координацию осуществления законов и политики, касающихся прав человека женщин и гендерного равенства в государстве-участнике, недостаточный учет гендерной проблематики и отсутствие интеграции интерсекционального подхода во всех государственных учреждениях и министерствах;

c) отсутствие интерсекционального подхода в Национальной гендерной политике;

d) недостаточную представленность женщин из числа коренных народов и других маргинализированных групп женщин в разработке и оценке затрагивающей их политики.

16. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/BLZ/CO/4, пп. 14 и 16), Комитет рекомендует государству-участнику:

a) **обеспечить финансирование национального механизма по улучшению положения женщин из регулярного бюджета, снижая поэтапно его зависимость от донорского финансирования, разработать механизмы и показатели для мониторинга того, как международная помощь и сотрудничество в целях развития способствуют реализации прав человека женщин, а также обеспечить прозрачность и подотчетность сотрудничества в целях развития;**

b) **интегрировать вопросы гендерной тематики и интерсекционального характера во все законы и стратегии государства-участника,**

обеспечить всесторонний учет гендерной проблематики во всех министерствах и ветвях власти, а также предоставить Национальной комиссии по делам женщин надлежащие людские, технические и финансовые ресурсы для выполнения ею координирующей роли в области гендерного равенства;

с) встроить интерсекциональный подход в Национальную гендерную политику;

d) обеспечить проведение конструктивных консультаций с женщинами из числа коренных народов, включая креолок и женщин народностей гарифов и майя, а также их равное участие в планировании, реализации и мониторинге затрагивающей их политики.

Национальное правозащитное учреждение

17. Комитет отмечает в 2023 году назначение нового омбудсмана и приветствует твердое стремление государства-участника создать национальное правозащитное учреждение. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает:

а) отсутствие в государстве-участнике национального правозащитного учреждения, соответствующего принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы; см. резолюцию [48/134](#) Генеральной Ассамблеи, приложение).

б) отсутствие данных о доступе женщин к омбудсмену и о способности омбудсмана принимать жалобы от женщин.

18. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) воспользоваться технической помощью УВКПЧ для ускорения создания независимого национального правозащитного учреждения, соответствующего принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы; см. резолюцию [48/134](#) Генеральной Ассамблеи, приложение), и предоставить ему надлежащие людские, технические и финансовые ресурсы и широкий мандат для защиты и поощрения прав женщин и гендерного равенства;

б) обеспечить наличие в национальном правозащитном учреждении отделений и специализированных служб для женщин, включая женщин из числа коренных народов, креолок, народностей гарифов и майя, а также всех находящихся в неблагоприятном положении групп женщин в городских и сельских районах и в районах проживания коренных народов.

Гендерные стереотипы

19. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не рассмотрело вопрос о связи между гендерными стереотипами, дискриминацией по гендерному признаку и насилием в отношении женщин и девочек.

20. Комитет рекомендует государству-участнику принимать комплексные меры, охватывающие все ключевые заинтересованные стороны и сектора, в том числе все уровни системы образования и учебные материалы, для рассмотрения связи между гендерными стереотипами и гендерным насилием, а также для борьбы с патриархальными структурами и гендерными стереотипами, вредной культурной практикой, включая стереотипы в отношении женщин африканского происхождения, женщин из числа коренных народов, креолок, женщин народностей гарифов и майя и других групп женщин, находящихся в неблагоприятном положении. Комитет

рекомендует государству-участнику привлекать к реализации этих усилий мужчин и мальчиков, с тем чтобы утверждать позитивную мужественность.

Гендерное насилие в отношении женщин

21. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что:

а) отсутствие безопасности и распространение огнестрельного оружия, используемого преступными группировками, повышают риск насилия по гендерному признаку, в том числе случаев фемцида, особенно когда считается, что они связаны с конкуренцией между бандами или с деятельностью сил безопасности;

б) большое число женщин и девочек подвергаются домашнему насилию и насилию со стороны сексуального партнера;

с) отсутствуют в достаточном объеме доступные услуги для женщин, ставших жертвами насилия по гендерному признаку, а также отсутствует информация о финансировании государственных приютов и финансовой поддержке неправительственных организаций (НПО), оказывающих услуги по поддержке пострадавших;

д) не проводятся эффективные расследования случаев фемцида, который не является в государстве-участнике уголовно наказуемым деянием;

е) в государстве-участнике не предоставляются в дезагрегированной форме данные о различных видах насилия по гендерному признаку, совершаемого в отношении женщин и девочек.

22. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенную для обновления общей рекомендации № 19, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) осуществлять контроль над распространением стрелкового оружия и бороться с организованной преступностью, повышать уровень безопасности женщин и проводить образовательные и гендерно-ориентированные кампании по борьбе с токсичным маскулинным поведением;

б) проводить политику абсолютной нетерпимости ко всем формам гендерного насилия в отношении женщин и девочек, уделяя особое внимание женщинам, принадлежащим к маргинализированным группам, проводить образовательные и информационно-просветительские кампании для дестигматизации женщин и девочек, ставших жертвами гендерного насилия, и защищать женщин, сообщающих о гендерном насилии, от актов мести;

с) обеспечивать в надлежащем объеме финансирование государственных приютов и финансовую поддержку НПО, предоставляющих специализированные услуги по поддержке жертв, включая психосоциальное консультирование и другие реабилитационные услуги для женщин и девочек, пострадавших от гендерного насилия, в том числе сельских женщин, женщин из числа лиц, ищущих убежища, и мигрантов;

д) обеспечивать оперативное и тщательное расследование всех сообщений о насилии по гендерному признаку, в том числе случаев фемцида, привлечение виновных к ответственности, в том числе *ex officio*, и вынесение им адекватных приговоров, а также выплату жертвам надлежащего возмещения, и внести поправки в Уголовный кодекс, предусматривающие конкретную уголовную ответственность за совершение фемцида. Кроме того, Комитет рекомендует проводить межсекторальные оценки случаев

фемицида, с тем чтобы выявлять неудачи и возможности в области повышения эффективности институционального реагирования различных ведомств и секторов и предотвращать будущие убийства;

е) обеспечивать систематический сбор комплексных данных о различных формах гендерного насилия в государстве-участнике, включая количество расследований, преследований и осуждений, приговоров, вынесенных виновным, и объем возмещения ущерба пострадавшим.

Торговля людьми и эксплуатация проституции

23. Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) недостаточность людских, технических и финансовых ресурсов, выделяемых подразделению полиции по борьбе с торговлей людьми, Министерству иммиграции, Министерству по вопросам развития человеческого потенциала, семьи и коренных народов, Совету по социальному обеспечению и Канцелярии Генерального прокурора для предотвращения, пресечения и сокращения масштабов торговли женщинами и девочками;

б) низкие показатели судебных преследований и обвинительных приговоров по делам о торговле женщинами и девочками, а также сообщения о сговоре сотрудников полиции с торговцами людьми;

с) отсутствие надлежащей проверки женщин из числа лиц, ищущих убежища, и мигрантов для обеспечения их раннего выявления и направления в соответствующие службы, а также для предотвращения их ареста, назначения уголовного наказания или регистрации за правонарушения, совершенные непосредственно в результате того, что они стали жертвами торговли людьми;

д) неспособность проводить комплексную политику по борьбе с торговлей женщинами и девочками, ориентированную на защиту интересов жертв и их прав, а также ограниченный доступ пострадавших к программам реабилитации;

е) непропорционально большую долю женщин среди лиц, ставших жертвами торговли людьми в целях трудовой эксплуатации, отсутствие деятельности в области внедрения национального реестра лиц и организаций, занимающихся подбором сотрудников, и задержки в работе по принятию стратегии в отношении трудящихся-мигрантов, а также недостаточное регулирование деятельности агентств по трудоустройству.

24. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) выделять людские, технические и финансовые ресурсы в объеме, достаточном для всестороннего и эффективного осуществления правовых и институциональных мер по борьбе с торговлей людьми;

б) укреплять потенциал сотрудников прокуратуры и судов для повышения показателей в области судебного преследования и вынесения приговоров по делам о торговле женщинами и девочками, а также укреплять механизмы подотчетности для решения проблемы сговора сотрудников полиции с лицами, занимающимися торговлей людьми;

с) обеспечивать надлежащую проверку женщин из числа лиц, ищущих убежища, и мигрантов, подверженных риску оказаться жертвами торговли людьми, раннее выявление и направление жертв торговли людьми в соответствующие службы, включая программы юридической помощи и реабилитации, не депортировать жертв за административные

правонарушения или правонарушения, непосредственно связанные с тем, что они стали жертвами торговли людьми, и обеспечивать им доступ к международной защите и к получению временного вида на жительство вне зависимости от их способности или желания сотрудничать с органами уголовного преследования;

d) обеспечивать женщинам и девочкам, ставшим жертвами торговли людьми, доступ к надлежащим образом оборудованным приютам, предлагающим специализированные услуги по поддержке, включая бесплатную юридическую помощь, устный перевод, медицинское обслуживание, психосоциальное консультирование, финансовую поддержку, образование, возможности прохождения профессиональной подготовки и получения дохода;

e) регулировать деятельность частных агентств по трудоустройству, внедрить предусмотренный Законом о труде национальный реестр лиц и организаций, занимающихся подбором сотрудников, и ускорить принятие стратегии в отношении трудящихся-мигрантов.

25. Комитет с обеспокоенностью отмечает:

a) что разделы 4 1) ix) и xxx) и раздел 18 1) c) Закона об упрощенном судопроизводстве (по правонарушениям) предусматривают уголовную ответственность за бродяжничество и попрошайничество в целях проституции и занятие проституцией в качестве преступлений незначительной тяжести, за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы или штрафа;

b) что в государстве-участнике по-прежнему существует торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации, затрагивающая как местных, так и иностранных женщин и девочек, в особенности из стран Центральной Америки, и что девочки народности майя подвергаются повышенному риску вследствие распространенности практики сексуальной эксплуатации «фичера»;

c) отсутствие комплексных мер по предотвращению сексуальной эксплуатации девочек, особенно в туристических и приграничных районах.

26. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) отменить действие разделов 4 1) ix) и xxx) и раздела 18 1) c) Закона об упрощенном судопроизводстве (по правонарушениям) и провести всеобъемлющий пересмотр законодательства с целью отменить все положения, криминализирующие женщин, занимающихся проституцией;

b) принять конкретные меры по борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией девочек майя, путем искоренения практики «фичера»;

c) принять комплекс мер по предотвращению сексуальной эксплуатации женщин и девочек в туристических и приграничных регионах и обеспечить, посредством участия в международных соглашениях и в сотрудничестве, судебное преследование правонарушителей-иностранцев;

d) организовать программы выхода из проституции для женщин, которые хотят прекратить ею заниматься, включая предоставление им альтернативных возможностей получения дохода.

Равное участие в политической и общественной жизни

27. Комитет с удовлетворением отмечает высокую представленность женщин в судебных органах государства-участника, в том числе на высшем уровне принятия решений, и в органах местного самоуправления, а также избрание первой женщины из числа коренных народов, представительницы народности майя по происхождению, на пост генерал-губернатора. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не ввело никаких временных специальных мер для ускорения достижения реального равноправия женщин и мужчин, несмотря на наличие информации, свидетельствующей о поддержке таких мер со стороны общественности. Кроме того, у Комитета вызывают обеспокоенность:

а) недостаточная представленность женщин, в том числе женщин из числа коренных народов, на руководящих позициях в Национальном собрании, на государственной службе, дипломатической службе и на государственных предприятиях, а также отсутствие обязательных квот на представительство женщин в избирательных списках политических партий;

б) недостаток информации о ресурсах, выделяемых на Женский парламентский совет, и о результатах, достигнутых им, а также об информационно-просветительской работе по привлечению мужчин, включая парламентариев и партийных лидеров, мальчиков и широкой общественности, к мерам по искоренению гендерных стереотипов и патриархальных взглядов, касающихся участия женщин в политической и общественной жизни;

с) недостаток мер, способствующих пониманию важности расширения политических прав и возможностей женщин.

28. Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию (CEDAW/C/BLZ/CO/4, п. 18), а также на свои общие рекомендации № 23 (1997) об участии женщин в политической и общественной жизни, № 25 (2004) о временных специальных мерах и № 40 (2024) о равном и инклюзивном представительстве женщин в системах принятия решений, а также на задачу 5.5 целей в области устойчивого развития, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) установить паритетные квоты для обеспечения равного представительства женщин на уровне принятия решений и на руководящих должностях в Национальном собрании, на государственной и дипломатической службе, а также на государственных предприятиях, включая «Белиз электрисити лимитед» (Belize Electricity Limited), «Белиз телемедиа лимитед» (Belize Telemedia Limited) и «Белиз водотер сервисез лимитед» (Belize Water Services Limited);

б) предоставить Женскому парламентскому совету сильный мандат и надлежащие людские, технические и финансовые ресурсы для выполнения им функций по содействию увеличению представительства женщин и продвижению принятия решений в Национальном собрании с учетом гендерной специфики. Он также рекомендует государству-участнику, действуя в сотрудничестве со средствами массовой информации, проводить информационно-просветительские кампании для привлечения мужчин, включая членов парламента и партийных лидеров, мальчиков, родителей и широкой общественности, к принятию мер по преодолению гендерных стереотипов и патриархальных взглядов и по повышению осведомленности о важности полноценного и независимого участия женщин в политической и общественной жизни на демократической основе наравне с мужчинами как одного из необходимых условий обеспечения политической стабильности и устойчивого развития в государстве-участнике;

с) способствовать углублению понимания того, что равное представительство женщин в политической и общественной жизни не ограничивается Национальным собранием, национальными и местными органами власти, и поддерживать участие женщин во всем их многообразии, включая женщин из числа коренных народов, в жизни гражданского общества, женских НПО, занимающихся социальными вопросами, частного сектора и международных организаций.

Гендерные аспекты статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин

29. Комитет высоко оценивает сотрудничество между государством-участником и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) в целях приведения его правовой базы и политики в области гражданства, иммиграции и беженцев в соответствие с международными стандартами в области прав человека и обеспечения доступа к соответствующим процедурам для женщин и девочек, нуждающихся в международной защите. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) отсутствие законов и нормативных актов, устанавливающих процедуру определения статуса лица без гражданства, что повышает риск остаться без гражданства для женщин и девочек из числа коренных народов, сельских женщин, женщин и девочек, ищущих убежища, беженцев и мигрантов;

б) недостаточность усилий, предпринимаемых для совершенствования порядка всеобщей регистрации рождений в сельских районах и районах проживания коренных народов, а также отсутствие свидетельств о рождении у многих девочек из числа народности майя, в результате чего они не могут подавать заявления на получение гражданства и пособий по социальному обеспечению;

с) вероятность того, что предлагаемые поправки к Закону о гражданстве (Поправки) повысят риск дискриминации девочек и женщин по признаку статуса их проживания;

д) что в государстве-участнике сексуальное и гендерное насилие в отношении женщин и девочек официально не признано в качестве основания для международной защиты.

30. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять всеобъемлющее законодательство, устанавливающее процедуру определения статуса лица без гражданства, и обеспечить, чтобы все женщины и девочки в государстве-участнике, которым грозит безгражданство, получили доступ к этой процедуре;

б) упростить женщинам и девочкам доступ к регистрации рождения, особенно в сельских районах и районах проживания коренных народов, а также в районах с высокой концентрацией женщин и девочек из числа лиц, ищущих убежища, и мигрантов, посредством организации мобильных отделов регистрации актов гражданского состояния, доступных и простых процедур, в том числе осуществляемых в режиме онлайн, чтобы не лишать их гражданства, доступа к правосудию, образованию, здравоохранению, социальным пособиям и другим услугам;

с) обеспечить, чтобы предлагаемые поправки к Закону о гражданстве (Поправки) не дискриминировали женщин и девочек по признаку статуса проживания;

d) разработать учитывающие гендерные аспекты процедуры определения статуса беженца, в рамках которых гендерное насилие признается основанием для осуществления международной защиты, и принять Руководящие принципы УВКБ ООН по вопросам международной защиты и преследования по гендерному признаку.

Образование

31. Комитет выражает признательность государству-участнику за учреждение Проекта по повышению уровня образования в Белизе, проведение обязательных занятий по психосоциальной поддержке для детей в возрасте 5 и 6 лет и увеличение возраста обязательного образования для ребенка с 14 до 16 лет в соответствии с принятой в 2024 году Поправкой № 3 к Закону об образовании и профессиональной подготовке. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает:

a) что, являясь пятой страной в мире, ратифицировавшей Конвенцию о правах ребенка, государство-участник до сих пор не увеличило возраст обязательного образования для ребенка до 18 лет;

b) что некоторые школы в государстве-участнике, особенно в сельских и отдаленных районах, по-прежнему не оборудованы в достаточной мере средствами предоставления услуг в области водоснабжения, санитарии и гигиены (ВССГ), что представляет собой особую проблему для девочек в начальной и средней школе, в том числе для девочек с инвалидностью и девочек с менструацией;

c) что число учащихся в школах сокращается из-за детских браков и ранних беременностей;

d) что обязательные нормы питания или школьной еды по-прежнему не внедрены в школах в полной мере, несмотря на принятие национальной программы школьного питания для уязвимых категорий учащихся и учащихся в сельских общинах, призванной положить конец голоду в школах;

e) что в сфере профессиональной подготовки, среднего образования в сельских и городских районах и высшего образования сохраняется гендерное неравенство, а также гендерные стереотипы в области научно-технических и инженерно-математических специальностей (НТИМ), что удерживает женщин и девочек от поступления на обучение по предметам НТИМ или по тем специальностям, в которых доминируют мужчины;

f) что доступ к качественному и инклюзивному образованию для женщин и девочек с инвалидностью, а также для женщин и девочек из числа беженцев, мигрантов и лиц, ищущих убежища, является ограниченным;

g) что поступают сообщения о буллинге и насилии в школах, киберзапугивании и насилии в интернете, в том числе о просмотре и распространении сексуальных и порнографических материалов;

h) что данные о числе женщин и девочек, охваченных профессиональным обучением, в разбивке по возрасту, полу, этнической принадлежности и типу инвалидности, представляются в ограниченном объеме.

32. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование и свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/BLZ/CO/4, п. 24), Комитет рекомендует государству-участнику:

a) повысить возраст обязательного образования с 16 до 18 лет;

b) эффективно предоставлять доступные и инклюзивные услуги ВССГ в школах, включая обеспечение безопасной питьевой водой, средствами для мытья рук с мылом и водой, функциональными туалетами и реализацию достойного управления менструальным здоровьем и гигиеной, включая политику обеспечения доступными и/или бесплатными средствами, связанными с менструальным циклом, в зависимости от ситуации;

c) строго соблюдать правовые и политические нормы, запрещающие детские браки, и предпринимать конкретные шаги для защиты права беременных девочек и матерей-подростков на образование, в том числе путем устранения дискриминации в учебной среде, обеспечения соответствующего возрасту комплексного полового воспитания, расширения возможностей родителей, учителей и общин в плане поддержки и гибкости, предоставления консультационных услуг и устранения гендерных стереотипов, следование которым делает возможными в наше время детские браки и подростковую беременность;

d) продолжать реализацию и укрепление национальной программы школьного питания, а также разрабатывать и внедрять обязательные нормы питания в школах и обеспечивать учащихся полноценным школьным питанием в качестве средства достижения инклюзивного и равноправного качественного образования для женщин и девочек;

e) бороться с гендерными стереотипами и устранять на всех уровнях образования структурные барьеры, которые мешают женщинам и девочкам поступать в школу и оставаться в ней, в том числе поступать на обучение в области НТИМ, на специальности, в которых традиционно доминируют мужчины, и на новые специальности, такие как искусственный интеллект, а также обучать учителей на всех уровнях системы образования методам борьбы с проявлениями стереотипизированного мышления, чтобы достичь паритета в зачислении женщин и девочек в учебные заведения;

f) усиливать меры по удовлетворению образовательных потребностей женщин и девочек с особыми потребностями, женщин и девочек с инвалидностью, женщин и девочек из числа беженцев, мигрантов и лиц, ищущих убежища, а также женщин и девочек, живущих в нищете;

g) эффективно внедрять политику безопасности в школах, с тем чтобы обеспечить женщинам и девочкам защиту от сексуального насилия в школе, от воздействия и распространения порнографических материалов, от издевательств и насилия в интернете;

h) обеспечивать девочкам и женщинам безопасную и инклюзивную образовательную среду, в которой нет места дискриминации, домогательствам, издевательствам и гендерному насилию;

i) собирать информацию о доступности образования для женщин и девочек, в том числе данные, дезаггегированные по признакам пола, возраста, географического размещения, вида инвалидности, социально-экономического положения, о женщинах и девочках, обучающихся в области НТИМ в высших учебных заведениях, о показателях отсева и о преподавателях, прошедших подготовку по вопросам удовлетворения образовательных потребностей женщин и девочек с инвалидностью, и доложить об этом Комитету в своем следующем периодическом докладе.

Трудоустройство

33. Обеспокоенность Комитета вызывают следующие моменты:

- а) наличие неравенства в участии в рабочей силе, обусловленного в большой мере гендерными представлениями о неоплачиваемых домашних обязанностях и обязанностях по уходу, тот факт, что женщины, несмотря на более высокий уровень их образования, по-прежнему имеют более низкие показатели в области трудоустройства и заработной платы, чем мужчины, и что они несоответственно широко представлены в низкооплачиваемых секторах;
- б) отсутствие комплексных мер по полноценному включению самозанятых женщин в систему страхования государства-участника;
- с) сохранение гендерного разрыва в оплате труда, в результате чего заработная плата женщин составляет в среднем лишь 68 процентов от дохода мужчин;
- д) отсутствие комплексного подхода к применению законодательства государства-участника о сексуальных домогательствах на рабочем месте, в том числе Закона о борьбе с сексуальными домогательствами;
- е) тот факт, что государство-участник не присоединилось к Конвенции Международной организации труда (МОТ) 2019 года об искоренении насилия и домогательств в сфере труда (№ 190), Конвенции 2006 года об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (№ 187) и Конвенции 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189).

34. Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) выявлять коренные причины гендерной асимметрии в сфере труда и, основываясь на полученных результатах, принимать адресные меры, направленные на расширение доступа женщин к трудоустройству. Подобные меры должны предусматривать возможности прохождения обучения и гарантии защиты женщин от дискриминации при приеме на работу при уделении особого внимания группам женщин, находящихся в неблагоприятном положении, реализацию стратегий по устранению горизонтальной и вертикальной профессиональной сегрегации, в частности в отраслях, где традиционно доминируют мужчины, и по улучшению условий труда в профессиях, где доминируют женщины, а также действия, направленные на борьбу с социальными, структурными и институциональными препятствиями, в числе прочих факторов формирующими неравенство по существу в участии в рабочей силе;
- б) обеспечивать женщинам, занятым в неформальной экономике и неоплачиваемой работе, а также самозанятым женщинам полный доступ к трудовой, социальной защите и к страховому покрытию;
- с) обеспечивать соблюдение принципа равной оплаты труда равной ценности, регулярно пересматривать заработную плату и льготы, а также продолжать усиливать меры по устранению гендерного разрыва в оплате труда, в том числе путем применения учитывающих гендерные аспекты методов классификации должностей и регулярных обследований по вопросам заработной платы;
- д) эффективно применять законодательство о сексуальных домогательствах на рабочем месте, в том числе путем регулярного проведения трудовых инспекций, и обеспечивать женщинам, ставшим жертвами сексуальных домогательств, доступ к эффективным средствам правовой защиты, в том числе в сельских и отдаленных районах, эффективное расследование

их жалоб, преследование и надлежащее наказание виновных в совершении этих преступлений, а также защиту жертв от мести;

е) ратифицировать Конвенцию МОТ 2019 года о об искоренении насилия и домогательств в сфере труда (№ 190), Конвенцию 2006 года об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (№ 187) и Конвенцию 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189).

Здравоохранение

35. Комитет с удовлетворением отмечает, что система здравоохранения государства-участника основана на принципе социальной справедливости, что оно обеспечило всеобщий доступ к медицинскому обслуживанию, достигло гендерного паритета в области охраны здоровья и показателей выживания, отменило пошлины и налоги на средства женской гигиены и что в 2023 году оно искоренило передачу ВИЧ и сифилиса от матери к ребенку. В то же время он по-прежнему обеспокоен тем, что:

а) государство-участник не располагает обновленными и межведомственными статистическими данными о реализации женщинами и девочками права на здоровье;

б) в Уголовном кодексе прерывание беременности разрешается в очень ограниченных обстоятельствах, а все остальные аборт, включая случаи, когда беременность является результатом изнасилования, инцеста или полового акта с несовершеннолетней, рассматриваются как преступление, за которое предусмотрено суровое наказание, в том числе для забеременевших женщин и девочек;

с) государство-участник не внедрило комплексное сексуальное воспитание во всех школах, в частности в школах религиозной направленности, и до сих пор не выделяет гарантированно средства на контрацептивы для женщин и девочек в достаточном объеме;

д) доступ к радиотерапии, в том числе для лечения рака молочной железы, обеспечен в недостаточной мере;

е) показатели материнской смертности продолжают расти и в период с 2000 по 2020 год почти удвоились, преимущественно среди сельских женщин народности майя;

ф) доступ пожилых женщин, особенно в сельской местности, к медицинским услугам и гериатрическому уходу является ограниченным.

36. В соответствии со своей общей рекомендацией № 24 (1999) о женщинах и здоровье и задачами 3.1 и 3.7 в рамках целей в области устойчивого развития, направленными на снижение глобальных показателей материнской смертности и обеспечение всеобщего доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) собирать обновленные и межсекторальные данные о здоровье женщин и девочек, в том числе информацию о незапланированных беременностях, родах среди несовершеннолетних и распространенности рака шейки матки и груди;

б) отменить уголовную ответственность за аборт во всех случаях и обеспечить женщинам и девочкам надлежащий доступ к услугам по безопасному прерыванию беременности и последующему уходу с целью гарантировать полную реализацию прав женщин и их экономическую и

телесную автономию, предоставив им возможность свободно принимать решения относительно собственных репродуктивных прав;

с) гарантировать прохождение обучение по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав в школах, в том числе в религиозных школах, обеспечивая, чтобы это обучение было соответствующим возрасту и всеобъемлющим, касалось ответственного сексуального поведения с уделением особого внимания предотвращению ранней беременности и заражения инфекциями, передаваемыми половым путем, и информации о контрацепции, и обучать учителей подходить к таким темам с учетом гендерных аспектов, а также обеспечивать в надлежащем и достаточном объеме финансирование бесплатных противозачаточных средств для женщин и девочек;

d) выделять в надлежащем объеме людские и финансовые ресурсы с целью обеспечить женщинам доступ к комплексному лечению, включая радиотерапию, рака груди, шейки матки и других видов рака;

e) усилить меры реагирования в связи с растущими показателями материнской смертности, в том числе путем улучшения доступа к дородовому и послеродовому уходу и неотложной акушерской помощи, и путем устранения ее коренных причин, таких как акушерские осложнения, ранняя беременность и криминальные аборты. Кроме того, государству-участнику следует обеспечивать наличие квалифицированных акушеров на всей его территории;

f) обеспечивать пожилым женщинам доступ к специализированному медико-санитарному обслуживанию, отвечающему их особым медицинским потребностям, включающим неинфекционные заболевания, деменцию, болезнь Альцгеймера, аутоиммунные заболевания и нарушения психического здоровья.

Расширение экономических прав и возможностей женщин

37. Обеспокоенность Комитета вызывают следующие моменты:

a) отсутствие полной информации о финансовой поддержке, доступной предприятиям, принадлежащим женщинам, и оценок их социально-экономического воздействия. Кроме того, недоступна информация о результатах и воздействии обучения кредитных специалистов Корпорации финансирования в целях развития и других инициатив по расширению экономических прав и возможностей женщин;

b) отсутствие в Национальной стратегии Белиза в области спорта конкретных мер по поощрению и расширению участия девочек и женщин в профессиональном и рекреационном спорте. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что Министерство по вопросам развития человеческого капитала семьи и коренных народов — ведущее для Национальной комиссии по делам женщин министерство, несущее основную ответственность за гендерное равенство, — не является частью институциональной структуры, сформированной для реализации такой стратегии.

38. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) повышать финансовую грамотность женщин и оказывать им поддержку в освоении требований к управлению личными финансами, в получении займов, ипотечных кредитов и других форм финансового кредитования и в управлении ими, снижать повышенные финансовые риски для

женщин и обеспечивать участие предприятий, принадлежащих женщинам, во всех аспектах экономической жизни наравне с мужчинами;

b) обеспечивать в рамках национальной стратегии в области спорта гарантированное соблюдение права женщин и девочек на рекреационное и профессиональное участие в занятиях спортом как в сельских, так и в городских районах, в том числе путем поощрения участия женщин в руководстве спортивной деятельностью, увеличения финансирования женских видов спорта и инвестиций в них и обеспечения того, чтобы женщины в спорте достигали экономической самостоятельности, финансового благополучия и вели здоровый образ жизни. Комитет также рекомендует Министерству по вопросам развития человеческого капитала семьи и коренных народов стать частью организационной структуры Национальной политики в области спорта.

Женщины, сталкивающиеся с перекрестными формами дискриминации

39. Обеспокоенность Комитета вызывают следующие моменты:

a) задержка в полном исполнении знакового решения Карибского суда 2015 года «Альянс лидеров майя и др. против Генерального прокурора Белиза» и отсутствие значимого участия в нем женщин и девочек майя, а также выдачу разрешений на бурение нефтяных скважин, вырубку лесов и предоставление энергетическим компаниям концессий на землях майя;

b) недостаточность информации о реализации Закона об инвалидности, принятого в 2024 году;

c) нехватка информации об участии женщин и девочек в «синей» экономике государства-участника, то есть в экономике, основанной на неистощительном использовании океанических и прибрежных ресурсов для обеспечения экономического роста при одновременной защите окружающей среды и совершенствовании источников средств к существованию;

d) тот факт, что Договор о торговле оружием и типовое законодательство Карибского сообщества (КАРИКОМ) по осуществлению этого договора не были встроены во внутреннее законодательство государства-участника;

e) увеличение числа женщин, находящихся в тюремном заключении, в том числе за преступления, связанные с иммиграцией, а также отсутствие стратегии, гарантирующей защиту прав женщин в пенитенциарных учреждениях.

40. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечивать исполнение решения Карибского суда на национальном уровне в соответствии с конституционными правами женщин и девочек майя и их правом на свободное, предварительное и осознанное согласие по всем вопросам, связанным с их землями, и официальное признание народа майя в качестве коллективного субъекта права, обладающего обычными земельными правами, обеспечивать выдачу документов на землю, демаркацию земель и предоставление компенсаций с учетом уникального опыта и потребностей женщин и девочек народности майя;

b) включать на всех уровнях управления вопросы прав женщин и девочек с инвалидностью во все государственные политики, планы действий и стратегии, в том числе касающиеся прав лиц с инвалидностью и прав женщин;

c) обеспечивать всесторонний учет гендерных аспектов во всех программах по сельскохозяйственному сектору и «синей» экономике, а также

гарантировать сельским женщинам доступ к технической поддержке и обучению в области сельскохозяйственных инноваций, новых технологий, развития сельскохозяйственного бизнеса, банковских услуг, включая услуги мобильного банкинга, и обеспечивать женщинам доступ к электроэнергии, вырабатываемой из возобновляемых источников;

d) встроить типовое законодательство КАРИКОМ по выполнению Договора о торговле оружием в свое внутреннее законодательство и решить проблему торговли оружием как коренной причины гендерного насилия;

e) обеспечить соответствие условий содержания женщин под стражей Принципам и руководящим положениям Организации Объединенных Наций, касающимся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и международным стандартам, согласно которым нелегальный въезд и пребывание в стране мигрантов, включая женщин и девочек, не следует рассматривать как уголовное преступление, а мигрантов не следует квалифицировать как преступников или обращаться с ними, как с преступниками.

Равенство в браке и семейных отношениях

41. Обеспокоенность Комитета вызывают следующие моменты:

a) неизменно высокие показатели распространенности детских браков и ранних союзов, несмотря на наличие законодательных актов, принятых для борьбы с этими вредными видами практики;

b) отсутствие всеобъемлющего законодательства и осуществления прав ребенка в отношении вопросов опекунов и общения;

c) фактическое гендерное неравенство в вопросах землевладения и наследования, преимущественно в сельских районах и среди женщин из числа коренных народов;

d) сохранение в законодательстве государства-участника статьи 53 Уголовного кодекса, предусматривающей уголовную ответственность за однополые отношения, несмотря признание ее неконституционности Верховным судом в 2016 году («Калед Ороско против Генерального прокурора Белиза и др.»), а также отсутствие признания однополых браков и гражданских союзов;

e) отсутствие информации о доступе к правосудию для женщин и девочек из числа коренных народов, а также о системах правосудия, опирающихся в своей деятельности на обычное право.

42. Комитет вновь подтверждает свою рекомендацию (CEDAW/C/BLZ/CO/4, п. 32) государству-участнику:

a) устранять коренные причины детских браков и ранних союзов, в том числе путем повышения осведомленности о негативных последствиях ранней беременности и брака для здоровья, образования и финансового положения девочек. Кроме того, он рекомендует преследовать в судебном порядке опекунов и организующих бракосочетание лиц, которые устраивают бракосочетание или способствуют заключению брака лицами, не достигшими 18 лет, а также заключению помолвки в отношении ребенка, в

соответствии с совместной общей рекомендацией № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечанием общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (2019) по вредной практике;

b) посредством наращивания потенциала и измеримых показателей обеспечивать, чтобы судьи учитывали гендерные аспекты и права ребенка в делах, касающихся опеки и прав на общение, в частности в делах, связанных с бытовым насилием, и чтобы в законодательной базе для жертв были предусмотрены надлежащие меры защиты, а для виновных — последствия;

c) добиваться устранения всех барьеров, которые на практике (де-факто) благоприятствуют мужчинам в вопросах землевладения и наследования, и обеспечивать женщинам, в том числе из числа коренных народов, представителям ЛГБТ и интерсексуалов доступ к земле и имущественным правам наравне с мужчинами;

d) признать однополые браки и гражданские союзы и обеспечить полное осуществление прав состоящих в них лиц, в частности в семейных отношениях, правах наследования, налоговых льготах и медицинских решениях, а также изъять статью 53 из Уголовного кодекса;

e) собрать всеобъемлющую и дезагрегированную информацию о доступе женщин и девочек из числа коренных народов, в том числе женщин креольского происхождения, женщин народностей гарифов и майя к правосудию, а также о системах правосудия, опирающихся в своей деятельности на обычное право, и представить Комитету доклад по этому вопросу в рамках своего следующего обзора.

Сбор и анализ данных

43. Комитет отмечает усилия государства-участника по совершенствованию сбора данных в разбивке по признаку пола и гендерной принадлежности, принятые в сотрудничестве с международными и региональными организациями, в частности в рамках инициативы «Луч света». Он также приветствует данные, подготовленные Институтом статистики Белиза. При этом Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что всеобъемлющие, дезагрегированные по полу и межсекторальные данные остаются преимущественно недоступными, что подрывает усилия по оценке, мониторингу и оценке гендерного воздействия и результатов принятия законодательных актов, политики и стратегий, связанных с правами человека женщин и девочек и соблюдением Конвенции.

44. Комитет вновь подтверждает свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/BLZ/CO/4, пп. 9 и 10) о том, чтобы государство-участник ввело в действие всеобъемлющую систему сбора данных во всех областях, охватываемых Конвенцией, в целях проведения оценки фактического положения женщин и отслеживания тенденций в различные периоды времени. Комитет рекомендует, чтобы в такой системе всесторонним образом учитывались гендерные аспекты и интерсекциональность и были предусмотрены, по крайней мере:

a) наличие информации количественного характера (в разбивке по полу, этнической принадлежности, сельским и городским районам, а также данные о женщинах с инвалидностью, женщинах из числа коренных народов, включая креолок, женщин из числа народностей гарифов и майя, женщинах из числа беженцев, просителей убежища, апатридов и мигрантов, женщин и девочек из числа ЛГБТ, интерсексуалов, а также пожилых женщин);

b) наличие показателей для оценки хода реализации политики, направленной на достижение равноправия по существу между женщинами и мужчинами во всех сферах жизни;

c) наличие информации о структурных проблемах гендерного характера, таких как доступ к правосудию, торговля людьми и женщинами, занимающимися проституцией, гендерное насилие, участие женщин в политической жизни, образование, трудоустройство (неоплачиваемый уход, домашний труд, гендерный разрыв в оплате труда), охрана здоровья и нищета.

Факультативный протокол к Конвенции и поправка к пункту 1 статьи 20 Конвенции

45. Комитет призывает государство-участник как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и принять поправку к пункту 1 статьи 20 Конвенции, касающуюся сроков проведения заседаний Комитета.

Пекинская декларация и Платформа действий

46. Комитет призывает государство-участник воспользоваться Пекинской декларацией и Платформой действий и провести дальнейшую оценку осуществления прав, предусмотренных в Конвенции, с тем чтобы добиться установления равноправия по существу между женщинами и мужчинами.

Распространение информации

47. Комитет просит государство-участник обеспечить своевременное распространение настоящих заключительных замечаний в соответствующих государственных учреждениях всех уровней (национального, регионального и местного), в частности в правительстве, Национальном собрании и в органах судебной власти на официальном языке государства-участника в целях обеспечения их полного осуществления.

Ратификация прочих договоров

48. Комитет отмечает, что соблюдение государством-участником всех девяти основных международных договоров по правам человека и соответствующих региональных документов будет способствовать более полному осуществлению женщинами их прав человека и основных свобод во всех сферах жизни. В связи с этим Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах; второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, и Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов, участником которого оно еще не является.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями

49. Комитет просит государство-участник представить в двухлетний срок письменную информацию о мерах, принятых с целью выполнения рекомендаций, содержащихся в пунктах 14, 32 b) и c) и 40 a) выше.

Подготовка следующего доклада

50. Комитет назначит и сообщит дату, к которой государство-участник должно будет представить десятый периодический доклад в соответствии с будущим четким и упорядоченным графиком представления докладов государствами-участниками (резолюция [79/165](#) Генеральной Ассамблеи, п. 6) и после принятия перечня тем и вопросов, сопровождаемых до представления доклада, если это будет применимо для данного государства-участника. Доклад должен охватывать весь период до момента его представления.

51. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой следовать согласованным руководящим принципам представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам ([HRI/GEN/2/Rev.6](#), гл. I).
